

Евдокия Андреевна Ганнибал

ПАМЯТЬ – НАШЕ БОГАТСТВО

На кладбище Тихвинского Введенского женского монастыря покоится прах первой жены российского военного инженера, генерал-аншефа, крестника Петра I и прадеда великого русского поэта А.С.Пушкина Абрама Ганнибала – Евдокии Андреевны Ганнибал. Оказалась она в обители не по своей воле и не была инокиней. Дело в том, что в XVIII веке Введенский женский монастырь, как и многие другие обители, был местом ссылки неугодных жен и женщин, провинившихся перед государственной властью.

История жизни Евдокии Ганнибал весьма печальна. Она была дочерью капитана галерного флота Андрея Диопера, грека по происхождению, с которым Петр I познакомился в 1698 году в Амстердаме и которого пригласил на российскую службу. Приехав в Россию, Андрей Диопер женился, у него родились две дочери. Младшая Евдокия, по свидетельству современников, выросла необыкновенно красивой и обращала на себя внимание мужчин. Но к ним она была равнодушна, потому что ее сердце было отдано флотскому поручику Александру Кайсарову. Чувства были взаимны, и влюбленные мечтали в скором времени соединить свои судьбы, но свои планы хранили пока в тайне.

На их беду в то время из сибирской ссылки в Санкт-Петербург вернулся Абрам Ганнибал, которому Евдокия сразу приглянулась, и он, недолго думая, попросил у Андрея Диопера ее руки. Тот с большой симпатией относился к Абраму, считал, что инженер-капитан – прекрасная партия для его дочери, и дал согласие на брак.

Но сама Евдокия была с этим никак не согласна. Она вовсе не хотела выходить за Ганнибала замуж: «понеже, – как говорила она, – арап, и не нашей породы». Тем не менее, отец не принял во внимание протесты дочери и заставил ее пойти под венец с человеком, к которому она испытывала чувство, близкое к ненависти. Наверное, он посчитал, что «стерпится – слюбится» и что после заключения брака супруги постепенно притрут друг к другу. Но любовь Евдокии к Александру Кайсарову была настолько сильной, что свою девственность она отдала ему, а не будущему мужу.

Церемония венчания Абрама Петровича Ганнибала и Евдокии Диопер состоялась в Санкт-Петербурге 17 января 1731 года в церкви Святого Симеона Богоприимца.

Вскоре после свадьбы Абрам Ганнибал, в соответствии с указом императрицы Анны Иоанновны, отправился в небольшой прибалтийский городок Пернов (ныне – Пярну, Эстония). Туда он был определен «к инженерным и фортификационным делам» и для работы в школе младших военных инженеров. В его обязанности входило восстановление в Пернове разрушенных во время Северной войны укреплений, а также обучение математике, фортификации и черчению кондукторов – так звали учеников этой школы. За ним была вынуждена последовать и его молодая жена.

Необходимость пребывания в провинциальном городке вдали от бурной столичной жизни рядом с нелюбимым мужем приводила Евдокию в отчаяние:

«Она скучала. Городок степенный

Ее стеснял тоскою постепенной.

Всего две тыщи душ, да гарнизон».

(Давид Самойлов. Сон о Ганнибале)

И она стала искать развлечений, поглядывая на молодых кондукторов, поскольку муж с утра до вечера был занят служебными делами. Ее внимание привлек молодой человек по имени Яков Шишков, который слыл в Пернове известным ловеласом.

Познакомились они в доме у мещан Морозов, за игрой в карты – в короли. Короли – это русская карточная игра, в которую обычно играли на святочные праздники, а также влюбленные свободные вечера. Как потом рассказывала на суде Евдокия, когда Шишков выигрывал – был королем, «заставлял ее целовать его». Видимо, ей это понравилось, потому что потом она через писаря Тимофея пригласила Шишкова в свой дом, где и «учинила с ним блуд, токмо один раз».

Так это или нет, знали только они. Но известно, что с той игры в карты у них «любление пошло», и шло оно до конца февраля 1732 года, пока, как говорится, гром не грянул. В маленьком городе трудно было что-то утаить, и вскоре слухи о любовной связи его жены и Якова Шишкова дошли и до ушей Абрама Ганнибала. Более того, ему нашптали, что любовники замыслили его убийство.

28 февраля 1732 года он подал в Перновскую Гарнизонную Канцелярию заявление о намерении кондуктора Якова Шишкова «сообща с женою Ганнибала Евдокией отравить его, Ганнибала». Он сообщил, что об этом ему донес инженерный ученик Гавриил Кузьминский, которому, в свою очередь, поведал об

Абрам Ганнибал.

этих планах кондуктор Фабер. Сразу же было начато следствие. Свидетели подтвердили свои показания: «Фабер под присягою показал, что 26-го числа того же месяца мещанка Морша говорила ему: ...приходил-де ко мне Шишков и говорил, что капитан Абрам Петров болен, и кабы капитанша была умна и послала в аптеку и купила чего и дала бы ему, Петрову, и он бы не долго стал жить. То же показала и сама Морша».

После этого заявления Ганнибал содержал свою жену «под крепким караулом» в своем доме около двух месяцев. В течение этого времени он, по ее словам, «весив в кольцо, бил и мучил смертными побиобычно», принуждая ее признаться, что они с Шишковым действительно намеревались его отравить, угрожая в противном случае забить ее до смерти. Боясь новых истязаний, Евдокия признала свою вину.

В результате, по решению канцелярии, она была отправлена в Госпитальный двор Санкт-Петербурга, где содержалась пять лет под строгой охраной «пока суды кончались», и «где едва не умерла голодною смертию, так как кроме мирского подаяния, ничего не получала от мужа на свое пропитание».

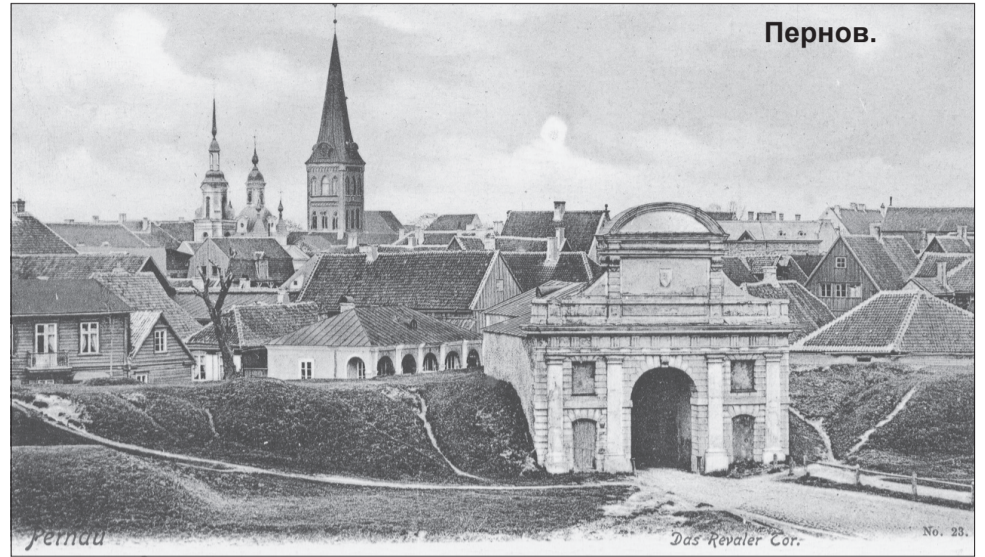
Госпитальный двор одновременно являлся прядильным двором, смиренным домом и госпиталем для увечных и престарелых. Арестанты получали еду от родственников или просили милостыню.

Пока Евдокия была в заключении в Госпитальном дворе, Абрам Ганнибал в мае 1732 года приобрел себе в имение мызу Карьякула, расположенную в 30 километрах от Ревеля (нынешнего Таллинна).

В 1733 году он вышел в отставку и переехал на новое место жительства. Вероятно, в том же году он познакомился с офицером ревельского гарнизона шведом Матиусом Иоганном Шебергом (по-русски – Матвеем Ивановичем) и его семьей. И снова влюбился. На сей раз его избранницей стала старшая дочь капитана Шеберга – Христина-Регина. Она поселилась вместе с ним в его новом имении, хотя еще не была его законной женой. Но, в отличие от Евдокии, она его действительно любила. С ней в мире и согласии Абрам Ганнибал прожил 38 лет.

Поскольку брак Абрама и Христины сначала был не венчанным, то рождавшиеся у них дети записывались в метрических книгах как незаконнорожденные и, значит, в перспективе лишались права на поступление в какое бы то ни было учебное заведение и сословие, за исключением крестьянского. Их будущее не могло не беспокоить Абрама, и он вновь обратился в Перновскую гарнизонную канцелярию с просьбой о выдаче ему документа, подтверждающего его развод с Евдокией, чтобы он мог вступить с Христиной в законный брак.

В то время дела о прелюбодеяниях принадлежали ведению Священного Синода, однако военный суд не принял это во внимание, дела в Священный Синод не передал, а вынес свое решение: «Прелюбодейце (Евдокию Андреевну) учинить наказание – гонять по городу лозами, а прогнавши, отослать на Прядильный двор, на работу вечно; а Ганнибалу, как невинному, за руками всех присут-

Пернов.

ствующих, выдать аттестат». На основании этой бумаги в 1736 году Абрам Ганнибал овенчался с Христиной фон Шеберг.

Евдокии Ганнибал, томящейся в Госпитальном дворе, в том же 1736 году чудом удалось подать в Фортификационную Кантору прошение о том, чтобы ее дело было передано для разбирательства в Синод, и чтобы для нового допроса были вызваны все лица, имеющие к нему отношение, в том числе и она сама.

В марте 1737 года она обратилась уже в Священный Синод, где она объясняла, что она была выдана замуж за Ганнибала насильно, по принуждению своего отца, и что до замужества состояла в связи с другим мужчиной, за которого собиралась выйти замуж. Также она заявила, что свои показания в перновской канцелярии дала неправильно, опасаясь угрозы мужа. Она просила освободить ее из-под караула, чтобы «голодной смертию не помереть».

Но ее прошение, пройдя все бюрократические инстанции, попало в Синод только через шесть лет – 3 декабря 1743 года. К тому времени Евдокия провела в заключении уже 11 лет.

Пресвященный Никодим, епископ Санкт-Петербургский, рассмотрев дело, поставил на нем резолюцию: до окончательного решения вопроса «отдать рабу Божию Евдокию на поруки, для чего освободить ее из-под стражи и разрешить поселиться в столице», без права самовольно выезжать куда-либо из Санкт-Петербурга. Присмотр за ней был поручен приходо церкви апостола Андрея Первозванного.

Проживала она у знакомых то в Гавани, то на Петербургской стороне, то на Васильевском острове. Свобода, хоть и относительная, пьянила Евдокию. В 1746 году она стала встречаться с неким Тимофеем Абумовым, подмастерьем Академии наук, и забеременела от него, что в ее ситуации было недопустимым, потому что формально она все еще состояла в браке с Абрамом Ганнибалом.

По совету своего духовника, священника Андреевской церкви Андрея Никифорова, она обратилась в Духовную консисторию с покаянным письмом, которое ей помог написать тот же священник, так как сама она была неграмотной.

Евдокия созналась в содеянном прежде, в том числе и в том, что снова беременна, и просила развести ее с Абрамом Ганнибалом, который к тому времени уже на протяжении десяти лет был вторично женат и имел детей.

Но бракоразводный процесс вновь затянулся, так Духовная консистория стала выяснять, действительно ли Ганнибал повенчан, кто и в какой церкви венчал его, по чьей венецной памяти (венецная память – письменный акт, устанавливающий отсутствие препятствий к совершению их брака). Выяснение длилось не один год, за это время у Евдокии Андреевны родилась дочь Агрипина, но девочка оказалась слабенькой и вскоре умерла.

15 сентября 1749 года Ганнибал уже сам направляет в консисторию письмо, в котором просит «бывшую его жену Евдокию взять в Консисторию и за чинимое ею прелюбодеяние отстрелить от него вовсе», чтобы она больше не называлась его женой.

Прошение это поступило к Пресвященному Феодосию, архиепископу Санкт-Петербургскому, вынесшему несколько решений по этому делу, первым из которых было: Евдокию Андрееву с Ганнибалом разлучить. После этого Евдокия Андреевна снова была отдана на

поруки, с той целью, чтобы удалить ее от областного, под опасением «наиболее жестокого наказания, без всякого помилования». Но 5 декабря того же года поручители Евдокии Андреевны от поручительства отказались. То же числа Ганнибал подал в консисторию прошение, чтобы жену его на поруки больше не отдавали, а, до решения дела в Синоде, содержали в консистории под караулом, обещая присылать ей пропитание. Пресвященный Феодосий исполнил желание Ганнибала, и Евдокия Андреевна очутилась в арестантской Санкт-Петербургской духовной консистории.

Неизвестно, доставлял ли ей Ганнибал пропитание, и если доставлял, то какое? Но Евдокии Андреевне под караулом пришлось просидеть долго. Окончательное же определение консистории по делу Евдокии Ганнибал состоялось только 9 сентября 1753 года – спустя более чем 20 лет после начала. Евдокию признали виновной в прелюбодеянии до свадьбы с Александром Кайсаровым и после – с Шишковым и Абумовым и присудили: с Ганнибалом ее развести и препроводить в губернскую канцелярию «для отсылки куда таковых посылают, или в отдаленный монастырь в труды монастырские вечно». Брак Ганнибала с Христиной фон Шеберг утвердить, а за самовольное вступление во второй брак наложить на него епитимью и денежный штраф. С Евдокии Андреевой взять подписку, «чтобы она впредь женою Ганнибала не называлась и в новое прелюбодеяние не впадала, под опасением наиболее жестокого наказания, а за прежнее свое согрешение принесла покаяние пред отцом духовным и строго исполняла епитимию, какая ей будет наложена».

Следует отметить, что в документах Священного Синода, отражающих бракоразводный процесс Абрама Ганнибала с Евдокией Андреевой, нет ни малейшего упоминания о рождении у них белой дочери, о которой пишет в своей автобиографии А.С.Пушкин, рассказывая о своих предках.

Святейший Синод повелел заключить виновную в Староладожский женский монастырь, «дабы она, пребывая в покаянии, приходила в церковь к повседневному молитвословию, келейного правила не оставляла и, по возможности, в монастырских послушаниях обращалась неленостно».

В 1762 году из Староладожского Успенского женского монастыря Евдокия Андреевна Ганнибал была переведена в Тихвинский Введенский женский монастырь, где и провела последние девять лет своей жизни.

Сохранился документ, который свидетельствует, что в 1764 году двум насельницам обители, которых звали: «генерала Ганнибала жена Авдотья Андреева» и «персиянка девчонка Гликерия Михайлова» было велено выделывать «хлеб в питомство». Каждой из них полагалось по 3 четверти овса и по 2 четверти ржи в год, а «денежного жалования не производилось».

Поскольку в списке лиц, которым было положено хлебное жалование, они стояли рядом, то можно предположить, что Гликерия Михайлова была прислугой у Евдокии Ганнибал. Несмотря на то, что Евдокия в 1753 году дала подписку не называться женой Ганнибала, в этом документе она указана именно так.

Евдокия Андреевна Ганнибал скончалась в Тихвинском Введенском женском монастыре 19 мая 1771 года, о чем, для сведения, было сообщено Санкт-Петербургскому Архиепископу.

Светлана Старшинина.